

Рецензия на книгу Ю.А. Петрушина «Сибирская Кубань». Очерки истории Куйтунского района

М.Д. Северьянов^{1а}, Л.Ю. Анисимова^{2б}

¹Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, пр. Свободный 82а, Красноярск, Россия

²Юридический институт Сибирского федерального университета, ул. Маерчака, 6, Красноярск, Россия

^аseveryanova@mail.ru, ^бnastyasever24@yandex.ru

Статья поступила 8.05.2018, принята 10.06.2018

Review Petrushin Yu.A. "Siberian Kuban": essays on the history of the Kuitun district

M.D. Severyanov^{1а}, L.U. Anisimova^{2б}

¹Institute of humanities Siberian federal university; 82a Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

²Law Institute Siberian federal university; 6 Maerchaka, Krasnoyarsk, Russia

^аseveryanova@mail.ru, ^бnastyasever24@yandex.ru

Received 8.05.2018, accepted 10.06.2018

В конце XX — начале XXI вв. в отечественной историографии появилось новое научное направление по изучению сел и деревень, сельских районов, родословных. Творчески работают в этом направлении сибирские исследователи. Только по истории сельских районов в Республике Хакасия издано 5 очерков, в Красноярском крае таких работ более 20, в Иркутской области изданы монографии профессора Ю.А. Петрушина по истории Куйтунского района, очерки по истории Тайшетского района. Большое количество очерков по истории сельских районов издано в Западной Сибири. Бурный количественный рост подобных изданий обуславливает необходимость их самостоятельного анализа.

Что же касается рецензируемой работы Ю.А. Петрушина, то она является своеобразным продолжением его монографии «Земля кундуйская» (2006). Автором были обработаны 17 фондов госархива новейшей истории Иркутской области, районная и областные газеты, опубликованные документы и материалы, воспоминания и интервью земляков.

В ходе исследовательской работы были выявлены и введены в научный оборот новые документы. На их основе автором были опубликованы статьи по истории казаков на куйтунской земле, истории совхоза «Иркутский» и зверосовхоза, о герое труда Е.Д. Провкине, о 12-й железнодорожной стройке Иркутск — Слюдянка, где в годы войны трудились девчонки из района, по истории гражданской войны в районе и другие публикации. Эти и другие печатные работы были отправлены в Куйтунскую районную и сельские библиотеки. Они вошли в список работ по истории краеведения, формируемый Иркутской областной государственной универсальной научной библиотекой им. И.И. Молчанова-Сибирского.

Особую научную ценность в данной работе, на наш взгляд, представляют новые материалы по истории района в годы Первой мировой войны, о строительстве Советской власти и ее налоговой политике в деревне, события гражданской войны. Рассекреченные материалы ОГПУ позволили воссоздать правдивую картину повседневной жизни сельчан советского периода, включая деятельность церкви и проведение репресс-

сивных мер по отношению к раскулаченным крестьянам. Не забыты трудовые достижения сельчан в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления хозяйства.

Сотни известных куйтунцев и почти позабытых в последние десятилетия сельчан обрели новую жизнь на страницах этой книги. В монографии уделено особое внимание деятельности передовых хозяйств района, известным людям, награжденным высокими государственными наградами. К примеру, чеботарихинская земля дала стране трех Героев Социалистического Труда. Сельхозартель «Годовщина Октября» была награждена высшей наградой страны – орденом Ленина. Их достижения были на слуху, они звучали на собраниях и разного рода производственных форумах, вплоть до Кремля, появлялись чаще других на стендах, страницах газет и в официальных документах, хранящихся в архивах. Не забыты те, кто «просто жил и работал».

Структура работы построена по проблемно-хронологическому принципу. Подбор и расположение материалов соответствует такому подходу. Глава Куйтунского района А.И. Полонин точно подметил: «В самом названии книги “Сибирская Кубань” заключен смысл жизнедеятельности жителей района. Куйтунский район был и остается сельскохозяйственным. Начиная с XVII в., на куйтунские земли приселялись хлебопашцы. Здесь они обустроивали свои наделы, сеяли хлеб, рожали и растили детей, которым передавали по наследству землю и нравственные принципы земледельцев, основанные на библейских заповедях. В наступившей после распада СССР в 1991 г. эпохе рыночных перемен сельчане столкнулись с массой проблем».

В своей работе автор опирался на принцип историзма и цивилизационный подход в освещении и оценке событий аграрной истории. Человек на земле стал главным объектом его исследования. Первые поселенцы на территории района появились в Барлукской волости и обустроивались в пойме реки Оки. Они постепенно продвигались на юго-восток, теснили бурятские племена. В связи с проведением Московского тракта активно стали развиваться Куй-

тун и притрактовые села. Так возникла Куйтунская волость. Здесь образуются казачьи станицы. Строительство железной дороги дало толчок активному заселению Куйтунской волости, образованию переселенческих участков. Главным занятием жителей было земледелие.

В годы Советской власти район стал житницей Иркутской области. «Сибирской Кубанью» стали называть Куйтунский район. Немало славных боевых и трудовых дел у тружеников района. На куйтунской земле выросли и трудились Герои Советского Союза, Социалистического Труда, орденоносцы, генералы, воины-фронтовики и интернационалисты, знатные труженики полей и ферм, леспромхозов, школ и предприятий социально-культурной сферы.

Книга снабжена интересным, на наш взгляд, приложением. В нем впервые представлены похоронные сообщения на солдат-куйтунцев, погибших в Первой мировой войне. В издании также представлены фотографии из фондов Куйтунского районного музея и сделанные автором в поездке по местам боев воинов-сибиряков в годы Первой мировой войны в Республике Беларусь летом 2014 г. Снимки хозяйственной утвари сделаны автором в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» (Иркутск), а также в музее «Дом станционного смотрителя», в котором бывал А.С. Пушкин, расположенном недалеко от Санкт-Петербурга.

Для Ю.А. Петрушина Куйтунский район – не географическое название, а частица Российской Федерации, его малая родина. Выводы о преимуществе колхозно-совхозной системы над единоличной формой хозяйствования научно выверены, доказаны цифрами и фактами, имеют актуальное научно-практическое значение. Поэтому монография представляет интерес не только для саянцев, но и для широкого круга читателей из города и деревни, научных работников, студентов, широкой общественности и политиков. Ю.А. Петрушину удалось на примере одного сельского района показать историю всей страны, т. е. выявить общее и особенное в истории страны и района. К достоинству монографии следует отнести и то, что автор с любовью и глубоким уважением пишет о своих героях. Множество фо-

тографий позволяет глубже понять ту или иную историческую эпоху — царскую, советскую и постсоветскую.

К сожалению, обилие проблем и вопросов, которые автор осветил в монографии, не позволило ему полно изложить их в проблемно-хронологическом порядке. Особенно это заметно по истории современности. Автор сам, понимая некоторую фрагментарность в изложении материала, призывает исследователей к дальнейшему углубленному изучению своей малой родины. Кстати, и сам автор рецензируемой монографии является одним из ее героев. Юрий Александрович Петрушин — доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Иркутского государственного университета путей сообщения, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,

трижды лауреат премии губернатора Иркутской области (2003, 2014, 2015 гг.) за достижения в области культуры и искусства. В 2014 и 2015 гг. награжден дипломами победителя конкурса «Лучшая книга года». Автор 200 статей и 10 монографий, в том числе коллективных.

В целом же монография Ю.А. Петрушина заметно расширяет историографию проблемы, является самостоятельным исследованием и займет достойное место в историографии аграрной истории Сибири.

Литература

1. Петрушин Ю.А. Сибирская Кубань. Очерки истории Куйтунского района. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. 360с.

Рецензия на монографию М.Д. Северьянова и Л.Ю. Анисимовой «Революция как историческое явление»

Э.Г. Колесник^а, М.Г. Тарасов^б

Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, пр. Свободный 82а, Красноярск, Россия

^аekolesnik47@mail.ru, ^бtmg.nauka@yandex.ru

Статья поступила 11.04.2018, принята 23.05.2018

Review on the monograph of MD Severyanov and L. Yu. Anisimova «Revolution as a historical phenomenon»

E.G. Kolesnik, M.G. Tarasov

Institute of humanities Siberian federal university; 82a Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^аekolesnik47@mail.ru, ^бtmg.nauka@yandex.ru

Received 11.04.2018, accepted 23.05.2018

Уже более ста лет прошло со времени двух великих революций 1917 г. — Февральской и Октябрьской. Большое видится на расстоянии. Лишь в последнее время ведущие специалисты-обществоведы вплотную приблизились к пониманию причин, про-

цесса, итогов и последствий этих двух величайших событий XX в. В связи со столетним юбилеем революций вышло в свет немало фундаментальных исследований по данной проблеме. В их ряду заметное место заняла монография известных красноярских уче-

ных М.Д. Северьянова и Л.Ю. Анисимовой «Революция как историческое явление». Авторы рассмотрели важнейшие аспекты революции как исторического явления и русских революций 1917 г., сосредоточив основное внимание на октябрьских событиях и их последствиях вплоть до конца 1930-х гг.

В 1-й главе монографии авторами проведен глубокий философский анализ революции как чрезвычайной формы трансформации общественных отношений. М.Д. Северьянов и Л. Ю. Анисимова, сопоставляя такие явления, как революция и эволюция, приходят к выводу о неизбежности революций и трагической участи реформаторства как варианта эволюционного развития общества. По мнению авторов, «революцию делает власть». Под этим подразумевается утрата властью политической, экономической, идеологической инициативы, ведущая к ослаблению власти как внутри страны, так и за ее пределами. Происходит внутреннее перерождение строя, что, в конечном итоге, приводит к его свержению. Катализаторами же революции, по мнению авторов, являются профессиональные революционеры, а также просто «одержимые, ненормальные люди», которые в принципе не могут найти места в любом стабильном обществе. Особую роль в революционных событиях играет интеллигенция. Как справедливо отмечено в исследовании, «революционер есть радикально настроенный интеллигент. Точнее, это деклассированный интеллигент, утративший связь со своей социально-профессиональной средой или даже изменивший ей, всецело посвятивший себя политике, которая, как известно, своей безнравственностью прямо противоположна духовной жизни общества». Народ, испытывая уважение к интеллигенции, которую он знает как сообщество людей самых гуманных профессий — врачей, учителей, агрономов, писателей, попадает под влияние отщепенцев от интеллигенции — революционеров. Таким образом, революция является своего рода «самообманом масс». Способствуют этому, по мнению авторов, «социалистические иллюзии о возможности достижения всеобщего равенства, свободы и справедливости». Отдельно М.Д. Северьяновым и Л.Ю. Анисимовой проанализированы современные на-

правления общественно-политической мысли, рассматривающие революцию как историческое явление. В параграфе «Происхождение государства» рассматриваются основные теории происхождения государства с точки зрения построения идеального общества после победы революции. При этом авторами отмечается утопичность планов построения бесконфликтного социалистического общества.

Во 2-й главе монографии «Революционная власть» авторы критически оценивают формационную концепцию К. Маркса, являющуюся в Советской России основой для понимания социально-экономического и политического развития общества. М.Д. Северьянов и Л.Ю. Анисимова приходят к выводу о том, что в социалистическом государстве власть не выражала чаяния всех слоев населения как декларировалось, а была сосредоточена в руках новой бюрократии, «сознание которой формировалось на основе социально-психологического единства владения властью», следовательно, не выражала интересы народа, от имени которого она руководила обществом. Особое внимание авторы уделили месту и роли правящей элиты в Советской России в первые два десятилетия существования большевистского режима. М.Д. Северьянов и Л.Ю. Анисимова отмечают такие характеристики советской элиты, как непостоянство состава, периодические репрессии, кульминацией которых стали 1937–1938 гг., «выдающее участие в революции граждан зарубежных стран и малочисленных этносов страны, особенно представителей еврейского этноса». Последний параграф 2-й главы посвящен обоснованию «исторической обреченности идеократических тоталитарных режимов». Авторы рассматривают большевистскую диктатуру в ряду других тоталитарных режимов первой половины XX в. — итальянского фашизма, франкистской диктатуры в Испании, диктатуры генерала Панчалоса в Греции, гитлеровского режима в Германии, режима санации в Польше и др. Именно Октябрь 1917 г. заложил основы новой формы государства — идеологического, тоталитарного.

В 3-й главе «Особенности теории и практики коммунистической "биовласти"» рассматривается «религиозно-исторический смысл революции» в первое 20-летие

Советской власти, сексуальной революции в сфере семейно-брачного законодательства в эти годы. Авторами детально изучены дискуссии о сексуальной культуре в РСФСР и СССР в отечественной и зарубежной литературе. Глубоко проанализированы социально-экономические последствия революции. В первом параграфе главы говорится о том, что большевизм, начиная с 1917 г., повел решительную борьбу с православием, бывшим до этого момента моральной основой русского общества. В этом большевики явились наследниками тоталитарных сект и закрытых обществ, прежде все масонства. В частности, это нашло отражение в использовании новой властью ряда символов масонства, например, пятиконечной звезды. Религия была объявлена «средством закабаления масс и опиумом для народа», в то время как формировалась новая коммунистическая идеология, ставшая подлинным инструментом закабаления масс и эффективным орудием тоталитарного режима. «Новыми заповедями стали: 1) "бога нет", 2) поношение имени Господа, 3) обязательное поклонение марксистским кумирам..., 4) введение пятидневки для отмены христианской недели, 5) "предай родителей" (врагов Советской власти — Э.К., М.Т.), 6) расстрелы заложников как "средство убеждения", 7) супружеская верность — пережиток прошлого, 8) "грабь награбленное", 9) ради дела коммунизма "надо пойти на все и всяческие жертвы"...». В том же ключе авторы рассматривают формирование нового семейно-брачного законодательства в РСФСР и СССР. В большевистской России семья воспринималась как «частнобывшая единица, враждебная господствующему классу», а сексуальные отношения освобождались от каких-либо моральных рамок.

Основными социально-экономическими последствиями революции М.Д. Северьянов и Л.Ю. Анисимова считают полное разрушение существовавшего государственного механизма, что привело к разрухе, голоду и массовой гибели населения, начавшуюся гражданскую войну, уничтожение национальной элиты, резкое ослабление основ гражданского общества, подрыв традиционной морали и нравственности, разрушение государственного права (замена его так называемой «революционной законно-

стью»), маргинализацию значительной части населения.

4-я глава монографии — «Созидательная фаза революции» посвящена «национал-большевизму» И.В. Сталина. На целом ряде примеров авторы демонстрируют наличие в «русской революции» двух стадий, разрушительной и созидательной. Последнюю они связывают с установлением режима личной власти И.В. Сталина. С этим они связывают индустриализацию, выведшую страну в число мировых промышленных лидеров, развитие науки, образования и культуры, формирование советского патриотизма. В области внешней политики это выразилось в отходе от идей мировой революции и переходе на позиции защиты «социалистической родины».

Авторы детально анализируют основные этапы развития социалистической экономики с 1918 г. до конца 1930-х гг. В работе подчеркивается разрушительный характер политики «военного коммунизма», поставившей страну на грань полного экономического краха и приведшей к обнищанию широких слоев населения и массовой смертности от голода. Принятие новой экономической политики, что фактически означало отступление от большевистских принципов строительства государства нового типа, по сути, спасло страну и режим. Достижение предела экономического роста в рамках существовавшей модели вынудило сталинское руководство перейти к политике форсированного строительства социализма, что отвечало первоначальному плану большевиков. С этой целью была разработана программа индустриализации страны. Жертвой этой политики стало традиционное крестьянское общество. В топку ускоренного промышленного развития были брошены миллионы крестьянских жизней. Ликвидация индивидуальных крестьянских хозяйств и насильственная коллективизация преследовали цели не только внеэкономического изъятия ресурсов деревни, но и формирования на селе слоя сельского пролетариата — социальной базы для существующего режима. Как пишут авторы, «зверства большевиков (при коллективизации — Э.К., М.Т.) бездомная гольгота даже приветствовала... Коллективизация — это поход класса люмпенов на

класс хозяев». Фактическими хозяевами новой социалистической экономики стали «красные капиталисты... являвшиеся фактическими, но безответственными собственниками предприятий советской промышленности и торговли».

В тоталитарной экономике, ставшей основой тоталитарного общества, М.Д. Северьянов и Л.Ю. Анисимова, помимо колхозной системы, выделяют еще одну составляющую – ГУЛАГ. В параграфе «ГУЛАГ в системе госкапитализма» авторы рассматривают систему лагерей не только как часть репрессивной машины большевистского режима и необходимый элемент экономики. Авторы приходят к выводу, что «без развитой структуры ГУЛАГа, без драконовского законодательства невозможно было бы реализовать амбициозные планы первых пятилеток, создать индустриальную базу СССР за краткосрочный временной промежуток».

Формирование административно-командной системы, которая могла бы обеспечить реализацию экономической программы форсированного строительства социализма, за недостаточностью экономических стимулов должно было опираться на внеэкономические методы. Экономика, основанная на принуждении, может существовать только в условиях политической диктатуры. Именно на установление такой диктатуры и были направлены усилия власти. Хотя такая экономическая система была построена, эффективность ее была крайне низкой. Как пишут авторы, «каторжно-рабский труд не может конкурировать со свободным человеческим обществом». В такой ситуации выгоднее всего было списать неудачи на «врагов народа». Первой подобной попыткой «обелить в государственном масштабе пре-

ступную безответственность партийного руководства государственной промышленностью и приписать провалы и неудачи в ней «вредителям» было известное «шахтинское дело». Процесс, как говорится, пошел, и количество подобных «дел» стало расти как снежный ком. Таким образом, «охота на ведьм» на долгие годы стала для советского руководства одним из основных инструментов управления обществом.

Книга М.Д. Северьянова и Л.Ю. Анисимовой дает ответы на многие вопросы, однако главным выводом можно признать то, что «революция рождается из духа своеволия, противозакония и безначалия, а заканчивается тогда, когда из души народа выкипают эти злейшие враги общества».

Можем ли мы сегодня с полной уверенностью сказать, что наши «души созрели для добровольного повиновения закону»? Очевидно, что нет. Таким образом, книга М.Д. Северьянова и Л.Ю. Анисимовой нацелена на то, чтобы разобраться не только в событиях столетней давности, но и в реалиях современной жизни.

Мы уверены, что работа М.Д. Северьянова и Л.Ю. Анисимовой «Революция как историческое явление» найдет своего благодарного читателя не только среди профессионалов – историков, социологов, политологов, филологов, но и среди всех тех, кто искренне интересуется историей России XX в.

Литература

Северьянов М. Д. «Революция как историческое явление»: монография / М. Д. Северьянов, Л.Ю. Анисимова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 324 с.